

и протягивающихся въ пяти отдѣленіяхъ къ самому морю (Vid. Memog. Pop. in Slav. pag. 94), удерживали за собою нѣкоторую независимость. Императоръ сменилъ Претора другимъ, *Кринитомъ*, долженствовавшимъ усмирить сихъ грабителей: военныя дѣйствія начались въ мартъ и кончились въ ноябрь тѣмъ, что сии Славяне обязались давать подать Императору (pag. 98).

Анатолія сильными переселеніями Болгаръ и прочихъ Славянъ была много ославлена; ибо, сверхъ упомянутыхъ переселеній, въ царствованіе Константина Копронима, перешло туда 208.000 Болгаръ, коимъ Императоръ далъ жилища по рѣкѣ *Арманъ* (Vid. Memog. Pop. pag. 80).

Вообще, Восточная Имперія была полу-Славянскою, и полу-Греческою. Въмѣстѣ два народа и два Императора разныхъ націй! Не возможно было, чтобы, при сихъ обстоятельствахъ, не было расколу въ духъ цѣлой массы. За-машки Романа кололи глаза Константину, а заключенная имъ кровная связь съ Переяславскимъ Дворомъ могла его пугать касательно будущаго; и сія самая связь Романа съ Королемъ Болгаріи отчуждала Константина отъ интересовъ сего послѣдняго, не только по политической причинѣ, но уже и по самому событію на свадебныхъ пиршествахъ, о которомъ мы упомянули выше. Словомъ, Петръ не могъ имѣть доброхота въ Константинополѣ.

Ненавистники Романа и приверженцы Константина симъ же самымъ духомъ руководствовались въ своихъ поступкахъ, ибо ясно видѣли, что Романъ въ связи своей съ Дворомъ Болгарскимъ новое нашелъ утвержденіе на престолѣ.

Въ то самое время, какъ въ Болгаріи готовилась революція противъ Петра, подобная стала появляться и въ Имперіи противъ Романа. Цѣль была съ обѣихъ сторонъ одна. Претендентъ Болгарской Короны въ то тоже время какъ въ Романъ имѣлъ врага, въ Константинополѣ нашелъ тайнаго доброжелателя. И такъ Іоаннъ Владимировичъ имѣлъ на своей сторонѣ и Игоря и Константина.